

Спустя довольно долгое время Люсуй полностью успокоилась, и Лун И разбудил Са Лянью, позволив матери и дочери встретиться. После встречи с двумя дочерьми, жизненные силы Са Ляньи еще больше окрепли.

Лун И, драконий король, бык Варвар, Ли Цин и шесть оставшихся старейшин [одного старейшину отправили домой] принялись консультироваться друг с другом.

«Я решил разобраться со всеми десятью цепями за один раз, ведь оба дракона не смогут держаться слишком долго. Брошу всю свою энергию на защиту позвоночника в их телах. На вас, девятерых, ляжет задача снять эти чёрные металлические цепи. Главная цель – снять крюки цепей с их позвоночниках. Будьте осторожны, прикладывая силу! Хотя позвоночники и будут под моей защитой, нельзя быть уверенным, что обойдётся без инцидентов» - сказал Лун И, демонстрируя самообладание, но тайно, в глубине души, он был ни в чем не уверен.

«Даже наследнику бога Молнии будет трудно снять такие цепи за короткое время. С тобой всё будет в порядке?» - король выразил беспокойство. Причиной для такого вопроса послужил факт того, что Луну И следовало не только защитить стометровые позвоночники в драконьих телах, но и выдержать влияние силы, с которой остальные атакуют черные железные цепи. Пускай Лун И и обладал непостижимой силой, выстоять перед атаками десяти сильных людей, имея возможность только терпеть, но не уворачиваться или контратаковать, - безусловно невероятно сложное задание.

«Что бы не случилось, я буду защищать их позвоночники» - немногословно ответил Лун И, но его тон звучал решительно.

«Ладно, давайте не будем откладывать. Начнём прямо сейчас» - решил драконий король.

Лун И встал перед Фаньди. Он хотел начать с этого дракона.

«Дядюшка, ты тоже слышал наше обсуждение. Сначала нам придётся вскрыть твою спину, затем я начну защищать твой позвоночник, а остальные – отрежут крюки черных металлических цепей. В процессе, тебе следует держаться, просто нельзя терять сознание. Если потеряешь сознание, твоя жизненная сила существенно снизится, и ты можешь больше никогда не увидеть своих любимых. Так что, нужно оставаться в сознании» - медленно пояснил Лун И. Обыкновенный человек никак не смог бы перенести такую боль и остаться в сознании. Вся операция зависела от силы воли и везения.

«Папа, крепись. Мы с сестрой будем рядом» - Люсуй успела значительно успокоиться и теперь могла подбодрить отца.

«Я знаю. Начинайте, я терплю мучения уже много лет и не верю, что упаду, делая последний шаг» - не оставляя надежды после воссоединения всей его семьи, Фаньди стал еще сильнее жаждать выживания.

«Ли Цин» - Лун И подал сигнал Ли Цину. Соединение его ледяного меча и ледяной доуцы было наилучшим способом вскрытия тела.

Ли Цин кивнул, вонзил меч в землю и взлетел. Затем он гордо завис в воздухе; его прозрачный меч задрожал, излучая туманную ледяную ци, которая и вскрыла спину Фаньди в том месте, где начиналась черная железная цепь. Рана вышла чистая, без излишней крови. Теперь в щели между плотью можно было увидеть драконий позвоночник, весь в крови и мясе. Ледяная ци

предотвратила сильное кровотечение.

Фаньди оказался настоящим членом расы Драконов. Он даже не дрогнул, даже не испустил стога.

Вскоре Ли Цин сделал десять глубоких разрезов.

После этого Лун И глубоко вдохнул, и всё его тело засверкало семицветным сиянием. Затем он положил руки на лоб Фаньди и внедрил свои внутреннюю и духовную силы в драконье тело. Стало заметно, что оголённый позвоночник с головы до хвоста покрыло тем же семицветным сиянием, которое окружало Луна И.

«Начинайте!» - выкрикнул он.

Десять человек, стоявших перед черными металлическими цепями, приготовились использовать всю свою мощь, чтобы, по команде Луна И, атаковать черные крюки, присоединенные к позвоночнику. Эти цепи были невероятно тяжёлыми. Даже когда атаковал сам драконий король, это оставило на цепях лишь небольшую отметину. Стало ясно, что придётся атаковать сто или даже тысячу раз, чтобы разрушить черные железные цепи.

С каждой атакой драконья морда Фаньди искажалась от боли. Эта боль оказалась еще более нестерпимой, чем мучения прошлого. Несколько раз он едва не потерял сознание, но в нем проснулась бесконечная выносливость. К тому же, присутствие дочерей давало ему много сил. Какой отец позволил бы себе сейчас заколебаться?

Луну и было еще тяжелее. Он ощущал, как переворачивались его кровь и ци; меридианы разбухали, и появилась такая колющая боль, словно в море сознания втыкали множество иголок.

Таким образом, когда каждый атаковал около почти по десять раз, Лун И успел потратить много энергии. Тем не менее, даже король, самый сильный человек среди всей десятки, смог добиться только маленькой трещины.

Лун И закрыл глаза и сжал зубы, после чего из места над его бровями вылетела серебристо-фиолетовая духовная панель бога Молнии и закрутилась в воздухе. Магические элементы атрибута Молнии ринули в тело Луна И из воздуха, пополняя его энергию.

Таким образом, каждый раз, когда Лун И чувствовал, что больше не может держаться, он использовал духовные панели, чтобы пополнить энергетические резервы. Вскоре все шесть панелей были использованы, в то время, как только одна черная железная цепь, которую атаковал король, оказалась практически снята. Тем не менее, появилась очень серьёзная проблема. Не смотря на постоянное подбадривание окружающих, Фаньди, похоже, больше не мог это выдерживать. Его сознание стало затуманиваться. Упав в обморок, дракон, скорее всего, никогда бы не очнулся и умер бы. Все усилия пошли бы прахом. На мгновение ребята остановились, не решаясь продолжать атаки. Они боялись, что Фаньди потеряет сознание, если атаковать снова.

Пока все переживали, а Люсюй стояла в слезах, раздалась воодушевляющая музыка арфы. Это была Люли. Ее ноги превратились в рыбий хвост, а впереди появилась семицветная арфа. Нефритовыми руками девушка спешно бежала по струнам этой арфы, создавая музыку, которая проникала каждому в самую душу, резонировала с сердцами.

Помутившееся сознание Фаньди всколыхнулось, и он снова протрезвел.

Всем стало легче. Семь Замыкающих Душу Нот, тайное знание клана Русалок, было действительно невероятным. Оказалось, что оно не только могло использоваться в качестве мощной атаки, но также – подбадривать тех, кто страдал от отчаяния или усталости.

Если бы такая музыка заиграла во время сражения двух армий, это равнялось бы получению одной из сторон благословляющей магии от священников. Нет, пожалуй, эти Семь Замыкающих Душу Нот были даже лучше их низкопробных чар. Лун И не мог удержаться от таких мыслей.

Стоит отметить, что его рассуждения соответствовали истине. Семь Замыкающих Душу Нот считались божественной магией высокого уровня, которая снизошла от божественного измерения и была особым умением известного первоклассного бога. Тем не менее, эта магия успела забыться к тому времени, как попала к русалкам.

Вдруг драконий король взревел, и его руки замерцали золотым светом. Золотой клинок, созданный из сильного золотого света, ударил по небольшому звену, соединявшему всю черную железную цепь вместе.

Раздался звон поломки, и цепь, за устранение которой отвечал король, сломалась. Драконий король тут же снял черную металлическую цепь и утёр пот со лба. Он давненько не работал с таким упорством.

Это событие всех обрадовало. Ребята бросились атаковать цепи, за которые отвечали, из всех сил. Что касается Луна И, то он старательно терпел, пытаясь отдышаться. Его море сознания успело опустеть. Лун И хотел было надеть доспехи бога Молнии, но не решился, ведь он не смог бы поддерживать их, или же у него не осталось бы энергии для защиты позвоночника Фаньди. К счастью, с одной цепью смогли разобраться; это позволило Луну И вздохнуть свободнее, ведь стало на одну атакующую силу меньше.

Король окинул взглядом девятерых и обнаружил, что их скорости были почти одинаковыми. Разве что, сила Люсуй была немного хуже. Черная цепь, за которую она отвечала, едва ли сломалась наполовину, поэтому драконий король решил помочь девушке, не смотря на то, что и сам уже израсходовал свои драконьи силы.

«Люсуй, позволь помочь» - сказал король, приближаясь к Люсуй.

Всё ее тело обливало потом. Хотя девушке всё еще не хотелось прощать его, своего дядю по материнской линии, сейчас дело касалось жизни ее отца, и нельзя было действовать своенравно. Люсуй оставалось только поблагодарить короля и отойти назад.

Звяк, звяк! Двое старейшин успешно справились с задачей. К этому моменту лицо Луна И уже стало мёртвенно бледным. Видя неприглядное состояние Луна И и отца, Люсуй чувствовала пронзающую боль в сердце. Они были двумя самыми важными людьми в ее жизни. Один – кровный родственник, а второй – любимый. Сейчас оба молча терпели ужасную боль, и с этим ничего нельзя было сделать.

Наступал решающий момент. Лун И почти достиг предела, Фаньди – тоже. Если бы не поддержка музыки Люли, вероятно, они не продержались бы так долго.

Наконец раздался скрежет, и бык Варвар, Ли Цин и оставшиеся четверо старейшин один за другим справились со своими заданиями. Все были истощены. Остался только драконий король, надрывавшийся, скрепя зубами. Его драконья сила уже иссякла. В конце концов, он не успел достичь уровня божественного дракона, и всеми нынешними достижениями обязан был

своей силе воли.

Всё это время Ню наблюдала за ними со стороны. Вдруг сердце драконьего бога на ее груди замерцало, и девочка будто что-то осознала. Она неожиданно подпрыгнула, открыла свой маленький ротик, - и по последней черной железной цепи ударила тираническая драконья сила. Звяк! Последняя цепь тоже сломалась.

Сначала ребята оторопели, а затем - обрадовались. До этого момента Ню и Лун И думали, что умение драконьего поглощения подразумевает только атаку через всасывание. Они и представить не могли, что Ню может превращать поглощенную энергию в материал для прямой атаки. Сияние сердца драконьего бога вдохновило ее. Следует признать, что если бы Ню попросили объяснить, она не смогла бы рассказать, как это сделать. Может быть, в сердце драконьего бога хранилась не только его суть, ци и дух, но и его опыт и умозаключения.

Лун И убрал духовные панели и обернулся. Он ощутил сладость на задней стенке горла, и из уголка рта потекла кровь.

«Лун И, что случилось?» - Люсуй, пустившая слезу счастья, заметила его действия.

«Ничего» - Лун И утёр кровь рукавом, развернулся и ответил улыбкой.

Люсуй схватила его за руку, увидела яркие алые пятна крови на рукаве, и из ее глаз полились слёзы. Сейчас сердце девушки наполняли два противоречивых чувства: счастье и горе. Она подумала, что сегодня наплакалась на всю жизнь, а значит, с этого дня ей больше не суждено будет плакать и, она станет жить счастливо, как Налань Жуюэ и остальные, ведь этот человек защищает ее.

Когда умерщвляющие черные железные цепи сняли, Фаньди не составило труда вылечить остальные ранения, ведь он обладал поразительной способностью к исцелению, свойственной драконам. Его жизнь была спасена. Настала очередь Са Ляньи.

Однако из-за всеобщего истощения, ребятам пришлось сделать перерыв на пару дней, чтобы восстановить энергию.

Когда процесс повторился с Са Ляньей, женщина проявила большую уверенность, ведь муж показал ей хороший пример. К тому же, поддержка мужа и дочерей утвердила ее в желании выжить.

Не смотря на всё это, стоило ребятам приготовиться, как появился неожиданный гость.